

Семён Юрьевич Ешурин

*Эмблема
тридцатки*

*Интеллектуальная
«мыльная опера»*

Семён Ешурин

**Эмблема тридцатки.
Интеллектуальная
«мыльная опера»**

«Издательские решения»

Ешурин С. Ю.

Эмблема тридцатки. Интеллектуальная «мыльная опера» /
С. Ю. Ешурин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850431-0

Интеллектуал Миша Фишман был счастлив, когда женился на ещё
большей интеллектуалке, оказавшейся гениальным математиком...
А ведь с первого взгляда ему не приглянулась эта... здоровенная
грудастая бабища из сельской местности!

ISBN 978-5-44-850431-0

© Ешурин С. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Эмблема тридцатки Интеллектуальная «мыльная опера»

Семён Юрьевич Ешурин

© Семён Юрьевич Ешурин, 2017

ISBN 978-5-4485-0431-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Михаил Фишман работал на питерском заводе имени Козицкого, именуемого в народе «Коза» (наверно, потому, что там часто происходят «КОроткие ЗАмыкания»). Как-то в середине рабочего дня «у него зазвонил телефон». Сотовый. Хозяин аппарата не стал «по-чуковски» интересоваться «кто говорит?», так как на экране высветилась фамилия «Степанов». После нажатия клавиши он услышал:

- Привет инженеру Мише!
- От такого же слышу!
- КАк твоя «Коза»? Ни мычит, ни телится?
- Скорее «ни бе, ни ме»! ... А за «Козу» ответишь!
- Сперва ты ответь. У меня на работе вопросик «нарисовался»...

– Я же в кабелях «не волоку». Это ты у нас «Кабелино»!

– «На работе» ещё не значит «по работе»! – ответил инженер завода «Севкабель». – У нас тут одна «тёлочка» деревенская работает...

- У меня «Коза», у тебя «тёлочка». Прямо «Скотный двор», как у Оруэлла.
- У кого?
- Может, для своей же пользы спросишь У ГУгла?
- Угу! – рассмеялся Степанов. Ы
- А при чём здесь Удмуртский государственный университет? – как бы не понял Фишман.

– Чего?!

- Ладно, «не парься». Что за вопросик?
- Это мысль! Давно не парился. Всё дома под душем... В общем, Пашка спросила...
- Спросил, – поправил Фишман.

– Это Павел «спросил», а Прасковья – «спросила»!

– Прасковья?! Действительно, эта «тёлочка» – деревенская!

– Эта деревенщина может городским форуму дать!

– В области повышения производительности труда?

– В этой – тоже. А если уж говорить про область, то она из Ленинградской, – ответил

Степанов. – Деревня Смолячково под Зеленогорском.

– Знаю такую. Отдыхал там в пансионате «Восток-6»... А что хоть за вопросик? Выкладывай поскорее, – скоро обед, а трепаться за свой счёт неохота.

– Ты забыл, тёзка, – усмехнулся Степанов, – что это Я звоню!

– Это ТЫ, тёзка, забыл, что время – деньги, а уж обеденное – тем паче!

– Паша сказала, что рано я в «тридцатку» поступил. Надо было сперва в первую, пятую и четырнадцатую...

(Оба собеседника в своё время учились в одном классе легендарной математической школы номер тридцать.)

«Сказала» – это не «спросила»! – заметил Фишман.

– А потом не «сказала», а именно «спросила»: в какую школу я должен был поступить после тридцатой?

– Похоже, вся «фишка», – проговорил Фишман (!), – в номерах школ. Неплохо для сельской (хоть и недалеко от Питера) жительницы!

– Я тоже «прибалдел». Чуть с постели ни грохнулся!

– А ты у нас не только «Кабелино» через второе «а», но и «Кобелино» через второе «о»! ... В смысле, через вторую букву «о».

- Не все ж такие святоши, как ты!
- Ладно, подумаю, потом перезвоню.
- Запиши хоть номера остальных школ.
- Не стОит. Один, пять и четырнадцать.
- Ого!

– Не «ого!», но на ту же букву – оршанская битва. В 1514 году (в котором номера первых трёх школ!) поляки под Оршей «раздолбали» русских. И с тех пор русские «раздолбаи» пытаются доказать, что они как минимум «сыграли вничью»!

– Я знал, что ты русских не любишь!

– Я «раздолбаев» не люблю! – возразил Фишман. – Даже если они евреи! ... Ладно, перезвоню, когда решу.

Перезвонил он через час:

– ХеллОу, тёзка! Пятьдесят пять! Легко запомнить – год смерти Альберта Эйнштейна.

– ЧтО «пятьдесят пять»? Баба ягодка опять?

– Это в сорок пять. А в пятьдесят пять – уже сухофрукт!

Ну а моё «пятьдесят пять» – это искомый номер пятой (!) по счёту школы, в которую следовало (хорошо, что в шутку!) поступать после нашей «тридцатки».

– Поясни для не столь одарённых! – попросил Степанов.

– Выписываем цифры 1, 5, 14, 30.

– Две последних – не цифры, а числа!

– МолодЕц! – похвалил Фишман. – Хоть чему-то тебя «тридцатка» научила! ... Будем их всех считать числами. Теперь находим разность соседних членов. Итак, $5-1=4$, $14-5=9$, $30-14=16$. Тебе ничего не напоминают эти 4, 9 и 16?

– Ничего, – усмехнулся Степанов, – кроме квадратов двух, трёх и четырёх! ... Слушай! Надо бы добавить квадрат пяти!

– Добавь, коли надо, – на сей раз усмехнулся Фишман.

– Если к нашей любимой «тридцатке» прибавить двадцать пять, будет пятьдесят пять, че тэ дэ!

– Что ты делаешь? – как бы спросил Фишман.

– КАк это что? Убеждаюсь в правильности твоего решения.

– Я о другОм. Аббревиатура «ч.т.д.» означает не только подразумеваемое тобой «что и требовалось доказать», но и извращённое мной «что ты делаешь?»

– Ну, спасибо, извращенец! Порадую сегодня свою Пашу твоей мудростью.

– Под видом своЕй мудрости?

– И рад бы, – вздохнул Степанов, – но боюсь! В эту Пашку ну прямо встроен детектор лжи! Уж сколько раз меня подлавливала на... неточностях!

На другой день любовник проницательной Паши позвонил бывшему однокласснику:

– Ознакомил свою «смолянку» с твоим решением.

– Она чтО? – хмыкнул Фишман. – Из Смольного института благородных девиц?

– Из деревни Смолячково... дородных девиц!

– Она тоже чуть с кровати ни упала?!

– Не дошло у нас до этой мебели. Она сперва такое сказала, что у меня, как там по-научному... лиБИдо пропало!

– Догадываюсь, какую «лиБИдинную» песню она тебе спела, точнее анти-«лиБИдинную»!

ЧЕм деревенская умница может пленить городского лопуха ха-ха-ха-ха-хА?! Пресловутым «слиянием города и деревни»! И последствием этого слияния – совместно нажитым... ребёнком!

Твоя «дородная девица» стала, как я понял, «дородовой женщиной»!

– Я бы даже сказал «бабой»! И что мне теперь делать?

– Как писАл Николай Алексеевич, – ответил Фишман, – «всё, что мог, ты уже совершил!»

– Островский?

– Некрасов... Ты хоть любишь упомянутую «бабу» ... не в постельном смысле?

– Есть немного...

– Ну так своди её в отдел... как там его ... «записи актов гражданского состояния».

– Куда?! – удивился Степанов.

– Во всем известную аббревиатуру с мало кому известной расшифровкой.

– Зэ-а-гэ-сэ, ... то есть «эс». «ЗАГС»! ... Да, пожалуй, придётся! ... Или лучше во дворец бракосочетаний?

– Конечно, лучше!

...Но не в вашем случае!

– срифмовал Фишман. —

Ты, наверно, забыл, что наполнил её формы своим содержанием!

И с каждым днём этот факт будет как «рассвет – ужЕ всё заметнее»!

– Придётся в ЗАГС! – вздохнул Степанов. – Над такой невестой вся «тридцатка» смеяться будет!

– Но половина смеющихся будет завидовать. Ведь

такая супруга, как сказал бы ранее упомянутый Некрасов, «трамвай на ходу остановит»!

– И «горящую путёвку возьмёт!» – продОлжил издевательство над классиком Степанов.

Глава 2

На следующий день Михаил Степанов позвонил тётке и пригласил свидетелем на свою свадьбу, которая должна состояться опять-таки на следующий день.

Михаил Фишман взял на работе пол-отгула и посетил скромную церемонию.

...У ЗАГСа собралось не столь уж много народа. Особенно выделялась здоровенная грудастая бабища среднего роста, о чём-то беседующая с невестой.

Фишман подошёл к относительно счастливому жениху:

– Не удивлюсь, если эта «бурёнка» тоже из Смолячкова.

– Угадал. «Смолянка» номер два, свидетельница невесты. Кстати, задачу про номера школ задала Паше именно Уля.

– «УлиТа», чтоО ли? ... Которая на слонЕ... Это я испохабил повесть Стругацких «Улитка на склоне».

– «Ульяна». ... Ты бы лучше не повесть, а её испохабил. А то жаловалась Пашке, что мужики от неё шарахаются!

– Верю! – засмеялся Фишман. – Сам из таких мужиков! ... Кстати, и «Улита», и «Ульяна» и даже «Ульян», от которого пошла... подальше фамилия «Ульянов» (точнее, «Иулитта», «Юлиана» и «Юлиан») произошли от древнеримского рода Юлиев.

– Слушай, Гефилте-Фишман! Кончай умничать!

– Так я ж не специально! Как-то само собой умничается!

Затем состоялось скромное бракосочетание, и будущий ребёнок Степановых, ещё не родившись, стал законным!

Молодые супруги и их свидетели поехали в степановское «семейное гнездышко» на свадебном автомобиле, остальные – туда же на общественном или на своём транспорте.

Свидетель по дороге (и по привычке) решил блеснуть перед свидетельницей (тем более – деревенской!) своей эрудицией:

– Ульяна, Вы, случайно, не Громова?

– Совершенно верно – хоть в посёлке Смолячково имеются Громовы, но я не отношусь к этой славной фамилии. Поэтому я не только не родственница героической молодоговардейки, но даже не однофамилица, а только тётка. Кстати, для другой своей тётки легендарной баскетболистки из рижского ТТТ и сборной СССР я хоть тоже не родственница, зато однофамилица!

Фишман понял, что собеседница ненавязчиво проверяет его эрудицию:

– По росту Вам очень далеко до Ульяны Семёновой!

Вдруг он фыркнул и с трудом сдержал смех. Ульяна без труда прониклась глубиной невысказанной мысли:

– Согласна – ПО ВЕСУ мне до неё не очень далеко!

Собеседник покраснел от своей разоблачённой бестактности, но сообразил, как перевести разговор в шутку:

– На повесу Вы не похожи!

– Вы тоже, ... в отличие от своего вынужденно новобрачного тётки! ... Который в отличие от Вас так и не разобрался в моей задаче про номера школ.

– «Мишу номер два» влекла не столько задача, сколько задавшая!

– ... И её глубокий внутренний мир! – продОлжила Уля.

– ... В который он чересчур углубился! – продОлжил продОлжившую «Миша номер один».

– ... За что и был наказан! – усмехнулся молодой муж.

– ... В назидание другим таким же! – добавила молодая супруга.

Наконец, приехали, и начался хоть и не ахти какой, но всё-таки свадебный пир. Несмотря на стеснённые габариты – даже с танцами.

И вот наступила очередь «белого танца», когда «дамы приглашают кавалеров». Две красотки, одна из которых явно еврейка, направились к Фишману, но их опередила Уля, своевременно занявшая позицию рядом с этим кавалером. Тот не посмел отказать и, обменявшись красноречивыми взглядами с относительно прекрасной еврейкой, поплёлся танцевать с объёмной труженицей сельского хозяйства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.